

Дмитрий КОПЬЁВ*г. Петрозаводск*

ЭТОТ МАЙ-БАЛОВНИК

Весенняя зарисовка

*Настала весна, первое марта.
Андрюша К. пребывал в хорошем настроении.
«Этот май-баловник, этот май-чародей», –
напевал он.*

*Ради шутки он подкинул мне идею
описать это его весеннее настроение.*

*Ради шутки я попытался
воплотить идею в жизнь.*

*Если кто-то узнает в герое зарисовки
знакового, предупреждаю –
все совпадения с реальным персонажем
и событиями случайны...*

Андрюша Кондаков был широк в кости, невысок ростом, имел шарообразный живот и живописную растительность на лице, что делало его схожим с персонажами фильмов про разбойников, пиратов и завсегдадаев портовых таверн Нового Света. В театре, на сцене, он неплохо смотрелся бы в роли капитана Сильвера из «Острова сокровищ», а в детских спектаклях – в образе Карлсона с моторчиком, тем более возраст подходил под описание героя знаменитой повести: «мужчина в полном расцвете сил».

Андрюша вообще был личностью богато одаренной талантами. В нём сочетались качества человека добродушного, обладателя весёлого нрава и юмористического склада ума. Однако при этом мог быть взрывным и гневливым, особенно в минуты дурного настроения. Считая себя в душе артистом, Андрюша позволял себе импровизировать, провоцировать и подначивать окружающих. И к слову – не зря его частенько привлекали для участия в массовках в опереттах, мюзиклах и даже серьёзных операх. Вы спросите, при чём здесь опера и Карлсон с моторчиком? Ответ прост: Андрюша Кондаков служил в театре.

Должность его была самая что ни на есть необходимая и востребованная, а именно – монтировщик сцены. Сцены настоящего, огромного, с колоннами и зеркальными окнами Музыкального театра. Как все монтировщики настоящих театров, он изрядно выпивал, во время работы выражался нецензурно и зычно кричал, так что эхо долго и испуганно металось меж колонников: «Головы!»...

Необходимо отметить, что Андрюша Кондаков был не простым, а старшим монтировщиком, и посему имел достаточно весомые полномочия перед своими товарищами, что не в полной мере приветствовалось этими самыми товарищами, поскольку Андрюша по характеру своему был натурой властной, бескомпромиссной, не терпящей наличия иного, отличного от собственного, мнения. Многие считали его самодуром и деспотом, что, впрочем, не мешало следовать его указаниям, поскольку в целом начальником он был суровым, но справедливым. Кроме того, тянуть ляжку начальнической ответственности не находило ни у кого особенного желанья. Что же касается гневливости Андрюши, то в большинстве случаев она зависела напрямую от настроения: отходчивого в хорошем и непробиваемого в сумеречном состоянии духа...

В жизни семейной было всё вроде как ровно, можно даже сказать, хорошо. Любящая и любимая жена, сын Борис 12 лет (на момент описываемых событий), ухоженная квартира. Семейные неурядицы, конечно, изредка случались, но общего течения жизни не нарушали.

Единственно, эта газовая колонка...

Впрочем, всё по порядку, тем более газовая колонка как раз таки является отправной точкой нашего небольшого рассказа...

Пару лет назад случилась небольшая поломка: прохудилась и потекла газовая колонка. Вызвали мастера, тот снял аппарат, отвёз на базу, заварил, вернул на место. Дело обошлось в полтора суток.

Но вот две недели назад злосчастная колонка снова дала течь.

Мастер явился. Жена была дома одна. События, согласно её рассказу, разворачивались следующим образом.

Пояснив, что прохудился и требует сварки некий теплообменник, мастер спросил:

- Ну что, хозяйка, снимаем колонку?
- Разумеется.

Мастер разобрал систему, снял поблескивающий тусклой медью бак.

- Вот, – объявил он.
- Что «вот»? – не поняла жена.

– Значит, так, – принялся давать пояснения газовщик. – Вы отвозите теплообменник на Путьскую, там находите сварщика. После того как он заварит – к нам в контору на Первомайский, пишете заявку. Я приеду и поставлю на место.

У жены от предложенного плана действий глаза на лоб полезли.

– Погодите, – попыталась уточнить она. – Вы ничего не напутали? Это всё должна делать я? Может быть, у вас это лучше получится?

– Не могу, – отвечает мастер. – Времени совершенно нету. И машины нет.

– А у меня есть? – спрашивает жена.

– Не знаю.

Ехать на Путьскую улицу, находящуюся у чёрта на куличках, с медной бандурой туда и обратно, искать мифического сварщика, а потом бегать по конторам и писать заявку означало потратить минимум полдня, если не целые сутки.

– Не надо, – решила жена. – Ставьте обратно. У меня тоже времени нету. Машины тем более.

Газовщик обиделся:

– Как же так, – возмутился он. – Что значит обратно? Мы так не договаривались. Сразу надо было предупреждать...

– Ставьте, ставьте. Как-нибудь попозже. Пока потерпим.

Газовщик, недовольно ворча, принялся привинчивать систему обратно, при этом в расстройстве забыв вернуть на место пару шурупов и какие-то резиновые прокладки. Так они и остались на подоконнике.

И вот с тех самых пор колонка продолжала трепать нервы обитателям квартиры. После очередной помывки посуды или похода в душ приходилось перекрывать краник подачи воды. Позиция Андрюши была принципиальной в том смысле, что он не собирался делать за кого-то чужую работу; жена молча терпела. Однако продолжаться бесконечно так не могло, рано или поздно должна была наступить развязка. И она наступила. Кто-то, неизвестно теперь, кто именно, не уследил за наполнением тазика, расположенного под колонкой. Он переполнился, вода перелилась через край, на полу на кухне образовалась лужа. Жена собрала воду, шмякнула мокрую тряпку у порога и заявила:

– Хватит! Ты сделаешь наконец хоть что-нибудь!..

– Люся, не начинай! – произнёс до отвращения затёртую, а потому совершенно бессмысленную фразу Андрюша. – Я не стану заниматься...

– Ну уж нет! – взяла на октаву выше жена. – Удобная позиция! Мне, что ли, этим заниматься!

– Если этим займусь я, – закричал Андрюша, – то первое, что сделаю, надену этот агрегат на голову твоему мастеру и отправлю на Чудское

озеро! Вслед за псами-рыцарями! Рыб кормить!
– Да хоть в Лимпопо! – с энтузиазмом поддержала идею жена. – К обезьянам в гости! Только если ничего другого не можешь сделать – купи новую колонку!

– Отлично! – восхитился Андрюша. – Тыщ пятнадцать, если не двадцать – коту под хвост! Так, что ли?

– Тогда куплю я, на свои деньги!

– Да-а-а? – удивился Андрюша. – С каких это пор у нас «свои» деньги! Что значит – «свои»?!

– Хватит! – в стиле классической женской логики закольцевала диалог жена. – Мужик ты, в конце концов, или нет!..

Справедливо посчитав последнюю фразу в высшей степени обидной и даже провокационной, Андрюша взъярился.

Он подошёл к кухонному столу, по счастью, свободному от посуды, что есть сил трахнул обоими кулаками по его поверхности и закричал звонким голосом:

– А-а-а-а-а!

И вышел, громко хлопнув дверью.

Короче говоря, поссорились...

Размолвка с женой состоялась вчера.

Вчера был последний день зимы, 28 февраля.

А сегодня – 1 марта, календарная весна, понедельник, выходной.

Андрюша выспался про запас, до полудня.

Однако пробуждение не доставило ему радости.

Настроение после вчерашней ссоры было не просто кошмарным, в нём угадывались очертания бездны.

И то сказать. Последние, не связанные с ссорой события добавляли мрачных тонов в общую сумеречную картину жизни.

Сын последнее время приносил из школы сплошные двойки и тройки, плохо вёл себя на уроках, кидался слепленными из бумаги шариками в девочку, играл в карты не то на уроках, не то на переменах... «Научил на свою голову...» – с запоздалым сожалением думал Андрюша.

На работе царил какой-то раздражительная, нездоровая обстановка. Мало того что монтажники бухали и постоянно опаздывали, шла постоянная ротация, приходили новые, у которых руки росли неизвестно из какого места. Декорации ставили долго и мучительно, всё вкривь и вкось. Приходилось за каждым следить, понукавать, давать ценные указания. «Понаберут, по-

нимаешь, по объявлению!» – в сердцах выкрикивал Андрюша. И в бухгалтерии царил беспорядок, плелись интриги. Следовало предпринимать чудовищные усилия, чтобы следить за правильными начислениями, вникать в хитросплетения различных расчётных ведомостей. «И Наталья Иванна тоже: «Ти-ти-ти, та-та-та, Андрюшенька, Андрюшенька!», а не уследишь, так ползарплаты уплывёт у ребят куда-то. Будто твои это деньги, – с досадой повторял про себя Андрюша. – Ты для кого их экономишь? Для руководства? Дирекции? Премьерных банкетов?.. Очень тебе это нужно!»

И, наконец, эта дурацкая, нелепая ссора...

Андрюша позавтракал яичницей, выпил кофе. Настроение не улучшалось.

Походил по комнате. Сел за компьютер. Интернет выдавал одни только дурные новости...

Попытался для чего-то вытереть пыль, которой не было, с книжных полок.

Наконец, не выдержав, оделся и вышел на улицу.

В глаза ударило несмелое ещё весеннее солнце.

«Первый день весны, вишь ты», – скептически произнёс про себя Андрюша.

Не сформулировав внятного решения, он отдался во власть интуиции. Ноги сами собой понесли его в знакомый ресторанчик «У дяди Бори», за два квартала от дома.

В ресторанчике работал лабухом приятель, Сева Рыжов, по прозвищу Поднос. Прозвище своё он заработал так. Играли для вечерней публики. Закуску для музыкантов поставили на колонку. Всё чин по чину. Играют. И вот Сева видит, что поднос с закуской от вибрации колонки постепенно отъезжает к краю и вот-вот опрокинется на пол. Сева прерывает свою партию на кларнете и рывкает на весь зал: «Поднос!»

Поднос со страшным звоном и грохотом падает на пол...

...Андрюша заказал водки, антрекот с зеленью.

За столик подсел Сева.

– Ну как оно?

– Лучше не спрашивай...

– Понятно... А ведь весна...

– Будешь? – указывая на графинчик, спросил Андрюша.

– Не, – помотал головой Сева. – На сегодня достаточно. Вечером свадьба. Молодёжная...

И прибавил:

– А мы только с кладбища. С утра на заказе, жмура лабали... Вот она, горестная усмешка жизни. Утром – похороны, вечером – свадьба! Как там у Пушкина – «Где стол был яств, там гроб стоит...» – Сева побарабанил по крышке стола пальцами, изображая какой-то мотивчик. – Только у нас наоборот... – И заключил. – Что, впрочем, сути дела не меняет...

– Выпью, – сказал Андрюша. – Так не будешь?

– Не, – повторил Сева. – Почокаюсь с тобой.

Андрюша поднял рюмку. Сева щёлкнул по ней жёлтым от курева указательным пальцем.

– За всё хорошее! – произнёс Андрюша и опрокинул содержимое в рот.

Помолчали.

– А ты вообще чего такой загруженный? – спросил Сева.

– Настроение плохое.

– Да-а... – посочувствовал Сева. – Ситуация безвыходная.

– Да ну тебя!

– Ладно, не расстраивайся. Рано или поздно вернётся. Настроение, оно барышня изменчивая.

Андрюша подумал.

– Почему изменчивая?

– Ну, если хочешь, ветреная.

– При чём тут ветреная? Настроение – «оно» – средний род. Почему – изменчивая? Женский.

– А!.. Потому что барышня...

Помолчали.

– Ерунда, впрочем, какая-то, – попытожил Сева.

– Люся ещё... – рассеянно произнёс Андрюша.

– Что Люся?

Андрюша налил вторую. Поднял.

Сева повторил ритуал.

Андрюша выпил.

– Так что Люся?

– Колонку новую хочет.

– О! Колонку! Блютуз, что ли? На сколько ватт?

– Сам ты блютуз. Газовую!

– Интересное желание... А что старая? Не подлежит ремонту?

– Связываться не хочу. Достали. Так бы передушил весь этот Газпром.

– Всех не передужишь, – философски заметил Сева.

– Жаль.

– Хочешь, я телефон тебе дам. Знакомый га-

зовщик. Вот такой парень. Всё, что хочешь, сделает. Быстро. И дёшево.

– Давай.

Сева достал из нагрудного кармана карандаш с красным грифелем, написал на салфетке телефон.

– Привет передай от Севы.

– Передам.

Андрюша налил.

Сева почокался.

Андрюша выпил, прислушался к своим ощущениям.

Настроение не улучшилось.

– Ладно, пойду я, – сказал Сева. – К свадьбе готовиться. А ты не унывай. Всё хорошо. Весна всё-таки...

И ушёл.

Андрюша допил водку, съел антрекот.

Немного посидел в раздумье, затем вышел на улицу.

Весеннее солнце постепенно скрывалось за силуэтами многоэтажек.

Значительно подтаяло, снег превратился в ледяную кашу, кое-где поблёскивали островки воды.

Андрюша зашагал по направлению к дому.

Спустя некоторое время он почувствовал какую-то невнятную помеху. Что-то было не так. Опустив глаза, увидел, что шнурки ботинок развязались и полудохлыми змеями волочатся по лужам.

Андрюша остановился, нагнулся. Завязать как следует не позволял живот, и всё, что удалось сделать, так это затолкать мокрые шнурки за борта ботинок.

Выпрямившись, Андрюша почувствовал прилив крови к голове, такой, что голова закружилась.

– Фу ты! – произнёс он и огляделся вокруг.

Неизвестно откуда возникла и двигалась ему навстречу маленькая девчушка лет восьми, в пёстрой, весёлой курточке и белой вязаной шапочке. Она крепко прижимала к себе рыжего котёнка. И хотя котёнок был сам по себе маленьким, для девочки он был достаточно большим; прямо скажем, настоящим котиком. Этот котёнок-котик отчаянно вырывался из рук хозяйки и спустя некоторое время вырвался-таки и, отпрыгнув в сторону, преспокойно уселся поодаль, на снежной тропинке.

– Жмурик, Жмурик! – закричала девчушка. – Куда же ты? Кыс-кыс-кыс! Идём домой!

Она попыталась поймать своего питомца, однако тот, ловко увернувшись, отбежал и снова примостился на снегу, обвив себя хвостом и с любопытством наблюдая за действиями хозяйки.

– Дяденька! – обратилась девчушка к застывшему в горестных раздумьях Андрюше. – Помогите, пожалуйста, поймать котёнка. Он почему-то меня не слушается.

Андрюша очнулся от своих грёз и обратил внимание на девчушку.

– Ага? – с надеждой в голосе переспросила та.

Не до конца осознавая смысл происходящего, Андрюша послушно сделал несколько шагов вперёд, нагнулся и подхватил котёнка. Тот, на удивление, нисколько не сопротивлялся и тотчас же принялся беззастенчиво обнюхивать куртку и бороду Андрюши.

– Дяденька, вы, наверное, очень добрый, – заявила девчушка. – Вон как вы ему понравились!

– М-м-м! – только и сумел выдавить из себя Андрюша.

– А проводите, пожалуйста, нас домой, – продолжала девчушка. – Не то он снова убежит. Мы тут недалеко живём.

– Как скажешь.

Они двинулись вперёд.

– Понимаете, – принялась рассказывать хозяйка котёнка. – Он ещё немного дикий. Мы с мамой выбрали его на теплотрассе. Совсем-совсем маленький, а там крысы, знаете, такие огромные, ужас! Мы его спасли. Он весь чумазый был, но мы с мамой его отмыли, теперь ничего, пушистый даже...

– С мылом мыли? – поинтересовался Андрюша.

– Нет. Мокрой губкой протёрли, как пианино. А потом он остальное сам долизал.

Котёнок сидел смирно, только беспрестанно вертел головой направо и налево, будто запоминая обратную дорогу.

– Сперва он с голоду всё ел, даже макароны, а потом отъелся, разборчивый стал, – продолжала тараторить на ходу девчушка. – Только мясо ему подавай да корм. Мама говорит, что живот у них маленький, много не помещается, потому им калорийная пища нужна. Хлеб есть точно не станет. Но всё-таки он ещё очень глупенький. Вот, убежал сегодня. И прямо на помойку.

– Как же это случилось?

– А так. Я пошла выносить мусор в мусоропровод, а щёлку в двери оставила. Он – раз – и вниз по лестнице. Я – за ним. Мы на четвёртом этаже живём, потому я отстала. А когда к выходу подбежала, смотрю, его уже нет, а навстречу Ка-

ринка из 25-й квартиры идёт. И такая: «Ой, Настенька, тут у дверей котёночек хорошенький сидел, на улицу просился, так я его выпустила. А ты что, за ним? А он что, твой? Не знала, не знала, извини...» Только я не поверила, что не знала! Врёт!.. Ух, так бы и дала ей! Глупая курица!..

Настенька воинственно взмахнула своим кулачком и на всякий случай огляделась вокруг, не наблюдается ли поблизости глупой курицы.

– Ну вот, – продолжала она. – Пока я домой за курточкой, пока оделась, прибежала, он уже на помойке хозяйничает. Я смотрю, мышка дохлая у него в зубах! Успел уже поймать, морда разбойничья! Потом бросил и давай её лапой подбрасывать. Деловой! Сам задушил, а теперь, мол, поиграй со мной! Ага, поиграет, щас!.. Я как закричу!.. Он испугался, мышку бросил, я отогнала его, а мышку снегом припорошила...

– Вряд ли это ей поможет, – заметил Андрюша.

– Знаю! – вздохнула Настенька. – Мышке копец. Только всё равно жалко... Ну вот, мы и пришли.

Они остановились у входной двери многоэтажного дома.

Настенька поднесла к домофону магнитную открывашку. Дверь мелодично запиликала.

– Ну, держи своё сокровище, – произнёс Андрюша. – Не упустишь?

– Не! – помотала Настенька головой, принимая котёнка.

– Так как ты его назвала?

– Жмуриком.

– За что это?

– А он жмурится всё время, когда за ухом чешешь. Вот, смотрите.

Настенька поудобнее перехватила котёнка и почесала ему за ухом. Тот зажмурился и потряс головой.

– Видите? А папа с мамой его Василием называют. Только мне Жмурик больше нравится.

– Ну и правильно, – одобрил Андрюша. – Поступай, как считаешь нужным.

– А вы всё-таки очень добрый! – повторила Настенька. – Спасибо вам, дяденька!

– На здоровье, – ответил Андрюша. – Береги своего Жмурика...

– Пока! – попрощалась Настенька и, стуча сапожками, побежала в глубину подъезда, на ходу выговаривая что-то незадачливому беглецу.

Дверь захлопнулась...

Андрюша постоял в раздумье.

Впечатления сегодняшнего дня с собственным мрачным настроением, газовой колонкой, свадьбой и похоронами, забавной девчушкой Настенькой с её детскими заботами, котёнком, оставившим ему частичку своего тепла, – всё слилось в единое целое, обрело невыразимую словами гармонию.

«А ведь действительно весна», – подумал Андрюша.

Затем двинулся вперёд.

«Этот май-баловник, этот май-чародей, – вспомнилось и зазвучало в нём весёлой капелью. – Веет свежим своим опахалом... Как там дальше... Та-та-та-та-та... Не помню...»

И вдруг стало легко и весело. Он понял, что всё будет хорошо. И с газовой колонкой, и с Натальей Ивановой он разберётся, и монтировщикам вкрутит руки куда надо... И у Настеньки всё будет хорошо, и у Жмурика...

«Только почему май? – подумалось. – До мая слишком далеко... Этот март-баловник, этот март-чародей, вот как!..»

И он неожиданно рассмеялся.

Стайка молодёжи, расположившаяся на скамеечке, обратила на него внимание и ответила дружным смехом. По-видимому, вид чудаковатого бородатого дядьки, шаркающего мокрыми

ботинками по снежной дорожке и смеющегося в голос, напомнил им что-то знакомое. Один из подростков поднял банку с пивом и воскликнул:

– Хорошечно!

Андрюша помахал молодёжи рукой и прошествовал дальше.

«Этот март-баловник, этот март-чародей...» – пело в нём.

Хорошечно!..

Дмитрий Николаевич КОПЬЁВ

окончил Петрозаводский государственный университет,

историко-филологический факультет.

Пишет стихи, прозу, пьесы для театра.

Опубликовал несколько сборников стихов, прозы,

рассказов для детей, сборник пьес для детского театра.

Публикации в журналах «Север», «Волга-XXI век»,

«Нижний Новгород».

Живет в Петрозаводске.

